

На правах рукописи

Акараз!

Кара-Сал Аяслана Анай-ооловна

ДУХОВНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ТРАДИЦИОННОМ ТЫВИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание ученой степени кандидата культурологии

Кемерово 2009

Работа выполнена на кафедре русского языка ФГОУ ВПО «Тывинский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат технических наук,
Ултургашев Григорий Гаврилович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Петров Игорь Федорович

кандидат философских наук, доцент
Спирин Александр Дмитриевич

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Красноярский государственный аграрный университет»

Защита состоится 3 апреля 2009 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 210.006.01 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора культурологии при ФГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств» по адресу: 650029, Кемерово, ул. Ворошилова, 17, ауд. 218.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кемеровского государственного университета культуры и искусств.

Автореферат разослан «3» марта 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 210.006.01
кандидат культурологии, доцент

Н. И. Романова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В конце XX – начале XXI вв. в условиях глобализации культурных процессов нарастает тенденция к культурному диалогу, самоидентификации народов и культур, углубленному вниманию к культурным корням этносов и т. п. Процессы глобализации тесно связаны с достижениями современного постиндустриального, информационного общества. Для адекватной оценки результатов современной цивилизации необходимо осознавать не только культурно-исторические корни стран и народов, но и тех результатов, которые были достигнуты в рамках развития предшествующих этапов и периодов конкретных обществ, в том числе и традиционных обществ в различных регионах нашей страны.

Глобализация, информатизация и другие результаты современного этапа исторического развития были бы невозможны без развития технологической мысли и человечества. Эволюция технологий не только заложила основы современных достижений, но и сам процесс ее эволюции являл собой детерминацию человеческой истории. Если вклад технологий в достижения современной цивилизации практически не отрицается, даже при узком рассмотрении технологии, когда они сводятся к инженерно-техническим или интеллектуальным технологиям, то ее обуславливающая роль в историческом развитии, когда она рассматривается в широком плане как духовная или духовно-практическая технология во многом остается дискуссионной.

Обращение к культурам традиционных обществ в технологическом плане, с одной стороны, представляется достаточно сложным ибо для этого типа общества характерен технологический синкретизм, но, с другой стороны, оно, несомненно, плодотворно ибо роль духовных и духовно-практических технологий достаточно выпукла и зрима, чем в современных обществах и культурах в силу масштабности и сложности

Осмысление значений и роли духовных и духовно-практических технологий в жизнедеятельности традиционного общества выявляет их культурно-исторические особенности. Таким образом, **проблема** настоящего исследования определяется противоречием между укорененностью технологий в жизнедеятельности традиционного общества и одно-

сторонностью его осмысления в культурологическом знании, чаще всего сводимого к корпусу знания о народной художественной культуре.

Степень разработанности проблемы. Для современных историко-культурологических исследований традиционного общества характерно большое внимание как к собственно исторической, так и к теоретической проблематике. Формируется интерес к технологической составляющей развития общества. Многомерность понятия «технологий» стала синонимом многогранности культуры в истории человечества.

Особенность и уникальность технологий была замечена еще в античности, но в основном это относилось к техническим технологиям. Духовно-практические технологии включались в область ТЕХНЭ и как специфический феномен не рассматривались. И даже в Новое время ситуация практически не изменилась. В работах Г. Галилея, Р. Декарта Ф. Бекона технологии впервые выступают не только как способы человеческой деятельности, но и как феномены, определяющие бытие культуры.

В XIX веке формируются основные подходы к исследованию духовных и духовно-практических технологий в рамках исторических исследований народной культуры в трудах И. П. Сахарова, И. М. Снегирева и др.

На глубинные связи языческих, церковных, народных обрядов и культовых действий указывает опыт историко-этнографического исследования середины XX века В. Я. Проппа.

Аналізу духовных и духовно-практических технологий, хотя эта терминология не применяется прямо, посвящены труды ряда исследователей XX столетия – Б. А. Рыбакова, Ю. М. Лотмана, Д. М. Генкина, Р. Генона, А. В. Бенифанда, В. Ф. Шерстобитова, И. В. Суханова, А. И. Мазаева, Д. М. Угриновича, А. Ф. Некрыловой, К. Жигульского, И. А. Панкеева, А. В. Юдина, Е. Э. Келлер, А. В. Козинцева, Е. Н. и А. В. Харламенко, Н. А. Хренова. Однако в них не раскрывается экзистенциальный смысл указанных технологий в их онтологическом статусе.

Этнографический аспект духовно-практических технологий наиболее развернуто представлен в работах Д. Д. Фрезера, Э. Б. Тайлора,

В. Тернера, С. А. Токарева, Я. В. Чеснова, Е. В. Антоновой, Е. Н. Романовой и др.

Логика изложения исследования духовно-практических технологий потребовала своего подкрепления культурно-историческим и этнографическим материалом, представленным в работах таких авторов как Э. Тайлор, Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросс, А. Тойнби, В. Тернер, И. С. Снегирев, Б. А. Рыбаков, Ю. М. Лотман, К. Кереньи, Д. Лауэнштайн, Ж. Ле Гофф, Й. Хейзинга, А. Я. Гуревич, Д. М. Генкин, А. Ф. Некрылова, А. В. Бенифанд, Э. О. Бондаренко, П. Е. Бардина, С. Б. Маркарян, П. Вайль, В.-Ф. Отто, К. Хоф, В.-Д. Грин, А. Франклин.

Проблема смыслообразующих ценностей как таковых и ценностей технологий как одного из модусов бытия человека рассматривается в работах зарубежных и отечественных ученых – Р. Г. Лотце, В. Виндельбанда, Г. Риккерта, Г. Когена, Б. Рассела и др., а также Г. П. Выжлецова, О. Г. Дробницкого, Л. Н. Столовича, М. С. Кагана, В. П. Каширина, В. В. Чешева и др.

Ценнейший вклад в изучение традиционной этнической культуры тувинцев в XVIII–XIX вв. внесли Д. Г. Мессершмидт, И. Г. Гмелин, Г. Ф. Миллер, П. С. Паллас, В. В. Радлов, Н. Ф. Катанов, А. В. Адрианов, Н. Н. Костров, Н. М. Ядринцев.

Труды ученых XX века – Л. П. Потапова, В. И. Дулова, Н. А. Сердобова, А. Д. Драча, Л. Д. Гребнева, С. И. Вайнштейна, В. П. Дьяконова, М. А. Дэвлет, Ю. Л. Аранчына, М. Х. Маннай-оола, Г. Н. Курбатского, М. Б. Кенин-Лопсана, посвящены разным аспектам истории, этнографии, культуры традиционных обществ.

Представляет большой интерес опыт интерпретации материалов источников по истории Тувы в трудах современных ученых-тувиноведов Б. И. Татаринцева, З. В. Анайбан, С. М. Биче-оол, Г. Ф. Балакиной, А. К. Кужугет, З. К. Кыргыз, Н. М. Моллерова, М. В. Монгуш, В. Ю. Сузукей, Н. Т. Ултургашевой, М. П. Татаринцевой, О. М. Хомушку и др.

Таким образом, несмотря на обилие работ по традиционной культуре тувинцев, в них практически не затрагивается аспект духовно-практических технологий традиционного общества.

Объектом исследования является технология как форма активности человека.

Предмет исследования – технологии традиционного общества.

Цель исследования заключается в выявлении функционирования духовно-практических технологий в традиционном тувинском обществе.

Задачи исследования:

1. Обосновать адекватность методологической базы исследования;
2. Выявить различия между духовными, духовно-практическими, материально-практическими технологиями;
3. Проанализировать генезис и роль духовно-практических технологий в традиционном обществе;
4. Зафиксировать особенности функционирования технологий в традиционной культуре тувинцев.

Методология исследования. При рассмотрении духовно-практических технологий традиционного общества Республики Тыва потребовался синтез общенаучных и специфических для данного исследования методов и приемов. Системный подход позволил определить место духовно-практических технологий в традиционном обществе. Аксиологический подход дал возможность выявить ценность духовно-практической технологии в жизнедеятельности тувинского общества.

Применительно к рассматриваемой теме использовались элементы универсальных логических процедур познания: индукции и дедукции, анализа и синтеза, а также сравнительно-исторический метод.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Выявлен аксиологический синкретизм ценностей и целей в традиционном тувинском обществе, обусловленный историческими, этнографическими, природными факторами, а также хозяйственно-культурными типами кочевых скотоводов;
2. Аргументированы различия духовных, духовно-практических и материально-практических технологий как таковых и в традиционном тувинском обществе в частности, заключающиеся в том, что в первых доминирует производство идей, доминирует производство ценностей у вторых, и, наконец, у третьих доминирует материальное производство.
3. Обоснована культуuroобразующая роль духовно-практических технологий в истории Тувы;
4. Выявлена и проанализирована консервирующая роль духовно-практических технологий в процессе адаптации культурного бытия Ты-

ва-этноса к новациям – современным глобальным культурным процессам, что лежит в основе идентификации этноса.

Положения, выносимые на защиту:

1. В основе форм и содержания культуры традиционного тывинского общества, его хозяйственно-культурного типа – скотоводов-кочевников, обусловленных историческими, этнографическими и природными факторами лежал органический синкретизм ценностей и целей тывинского этноса.

2. Особенности духовно-практических технологий детерминированы характером адаптации жизнедеятельности тывинского общества к природному ландшафту и выражают результат культурно-исторического развития общества в его конкретно-исторический период.

3. Основные направления функционирования духовно-практических технологий в традиционном тывинском обществе тесно связаны с динамикой ценностей, формированием новых ценностных ориентаций. Духовно-практические технологии выступают средством сохранения ценностно-смыслового ядра в духовной уникальности и мировоззрение народа, что выражает жизнестойкость и адаптивную лабильность общества.

4. В силу особенностей исторического и социально-культурного развития Тывы духовно-практические технологии в религиозно-мифологической, празднично-обрядовой и семейно-бытовой сферах культуры традиционного тывинского общества, являются основой консолидации и идентификации тывинского этноса.

Теоретическая значимость исследования заключается в определении адаптивных возможностей традиционного тывинского общества посредством духовно-практических технологий. Тем самым вносится вклад в развитие этнической истории тюркоязычных этносов, этнокультурологии Сибири. Это расширяет проблемное поле культурологии, составляет основу для междисциплинарных связей культурологии, теории народной художественной культуры, истории и краеведения.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных результатов для поиска новых форм отыскания и сохранения артефактов тывинской культуры в музейной практике, а также использоваться в спецкурсах по культурологии, народной худо-

жественной культуре, мировой художественной культуре, истории родного края, этнопедагогике.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были представлены в виде докладов и выступлений на конференциях и семинарах различного уровня: IV Международной научной конференции «Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов» (Томск, 1999); Межрегиональной конференции «Актуальные проблемы социокультурных исследований» (Кемерово, 2008); Межвузовской конференции «Евразийство: историко-культурное наследие и перспективы развития» (Абакан, 2001).

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, примечания и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяется объект и предмет исследования, анализируется степень разработанности проблемы, формулируются цели и задачи, определяются научная новизна работы, положения, выносимые на защиту, теоретическая значимость и практическое применение, методологические основы исследования; содержатся сведения об апробации результатов работы.

Первая глава «Специфика аксиологического подхода в культурологическом исследовании» посвящена рассмотрению ценностного аспекта традиционной культуры в контексте культурно-исторических этнических общностей. Соответственно, аксиология конкретизированная в философском и культурологическом знании востребована тогда, когда в рефлексии бытие расщепляется на два элемента: реальность и ценность как культурное значение феноменов реальности. Задача аксиологии в данном случае выявить и осмыслить ценности традиционного общества Тывы.

Первый параграф «Аксиологический подход в исследовании традиционного общества тывинцев» посвящен анализу возможностей и эффективности аксиологического метода в исследовании традиционной культуры Тывы.

Аксиологическая проблематика культуры в последнее время достаточно активно разрабатывается в зарубежной и отечественной философии, культурологии и науке. В России интерес к ней стимулирован переломным состоянием общества, рефлексией новых жизненных смыслов и ценностей, где культура играет ведущую роль, выступая её глубинным выражением.

Для культурологии важным является не столько то, каковы дискуссии о природе и сущности ценностей, ибо это во многом прерогатива философии, а сколько то, что их градации, систематика могут выступать в качестве средства культурологического анализа. Поскольку ценностное отношение действительно имеет разные грани, уровни, аспекты – психологический, социологический, культурологический, педагогический, логический, – возникал теоретический соблазн признать тот или иной его сущностью и соответственно охарактеризовать его именно и только в этой плоскости. Неудивительно, что результаты такого анализа оказывались и верными, и частичными, не столько друг друга опровергавшими, сколько друг друга дополнявшими, и тогда предлагалось их суммирование, объявлявшееся «классификацией». Между тем, феномен ценности представляет собой именно многомерное, сложно-целостное образование, которое несводимо к какой-либо его стороне, к тому или иному его конкретному проявлению. Роль ценностей в строении и функционировании культуры ни у кого из исследователей не вызывает сомнений. Важно выявить их наличие в определенном типе культуры и проанализировать.

Анализ исторического развития традиционных этнокультурных процессов в СССР выявил их специфичность, которая была обусловлена, с одной стороны, объективными причинами – урбанизацией, зависимостью от титульной нации, девальвацией национальных традиций и как следствие растворимостью этносов, а, с другой стороны, субъективистскими тенденциями в построении единой социалистической культуре, выражавшими их идеологический характер, стремления прервать естественность адаптаций традиционного общества к индустриальному, а затем к становящему индустриальному обществу в современной России. Все это обусловило изменение системы ценностей традиционного общества, в том числе и тывинского.

Основаниями для подобных суждений служит приведенное изложение картины насильственного крещения хакасов в XVIII веке, оцерквление традиционного жизненного уклада, что в итоге привело к изменению традиционного мировоззрения, системы традиционных ценностей, которая во многом складывалась под влиянием философских воззрений Чингис-хана. Это нашло отражение в фольклорном творчестве тывинцев, что позволяет реконструировать систему ценностей традиционного тывинского общества.

В ходе исследования проанализированы возможности ценностного видения культуры: оно позволило исследовать механизмы происхождения ценностей, множественность их представления, показать, что духовные и духовно-практические ценности составляют ядро традиционной культуры тывинцев.

Ограниченность и односторонность аксиологического подхода заключается в сужении интерпретации пространства культуры, превращает мир культурных предметностей в инструментальные, имеет описательный характер и субъективизирует ценности.

Во втором параграфе «Особенности технологического взаимодействия в обществе и культуре» рассматривается категория «взаимодействие», в которой нашли отражение обобщения практики и науки, включающие в себя объективную и универсальную динамическую связь объектов, их взаимную причинную обусловленность, взаимоотношения, взаимопереходы, источник самодвижения и развития самих объектов. Содержание категории взаимодействия как родового понятия раскрывается более конкретно в понятии технологическая форма движения материи, что, в свою очередь, находит воплощение в понятии технологии. Технология внутренне присуща человеку и всегда является элементом осознания происходящего мира. Начало зрелой стадии развития технологической формы движения материи было зафиксировано К. Марксом в период становления машинного производства. В это время стало уже осознанным, что субъект в качестве промежуточного звена между собой и объектом помещает не только измененный предмет природы, но и управляемые природные процессы, интегративно преобразуемые в промышленные. В дифференцированном отношении оно строится из множества специфических технологических процессов, и операций, а также от-

дельных элементарных актов, образующих микроуровни технологического взаимодействия.

В технологическом взаимодействии следует выделять две стороны – объективную, которая представлена освоенными человеком природными, социальными, культурными процессами и их результатами, и субъективную, выражающую человеческие потребности, способы их удовлетворения, цели, ценности. Различное сочетание элементов, присущих как объективной, так и субъективной сторонам технологического взаимодействия образует основу различных видов технологий. Многообразие видов технологий можно классифицировать по различным признакам, но, в самом общем виде, все конкретные виды технологии различаются по доминированию в них либо изменений состояний вещества, либо преобразованию энергии, либо информационных потоков, то есть вещества, энергии, информации. Подобная классификация репрезентирует в большей степени объективную сторону технологического взаимодействия.

Объективная сторона технологического взаимодействия, как правило, исследуется представителями естественных и технических наук, а также информатики. Результаты таких исследований представлены в работах Г. Н. Волкова, В. Г. Горохова, Б. И. Козлова, В. П. Каширина, Л. И. Уваровой, В. М. Фигуровской, В. В. Чешева и др. Субъективная сторона репрезентирована в классификациях технологий по доминированию в них либо производства идей – духовные технологии, либо формирования ценностей – духовно-практические технологии, либо осознания и удовлетворения материальных потребностей – материально-практические технологии. В таком случае, культура как таковая может быть рассмотрена в технологическом аспекте, который в научной литературе представлен через применение к исследованию культурных процессов и артефактов элементов системного, деятельностного и других методологических подходов, а не как самостоятельный научный метод.

Субъективная сторона технологического взаимодействия изучается учеными гуманитарного профиля, в исследованиях которых наблюдается применение системного и деятельностного подходов к социокультурным процессам. Это работы И. М. Быховской, М. С. Кагана, В. М. Медведева, В. М. Розина, В. С. Степина, В. Е. Флиера и др.

Поставленная в нашем исследовании задача акцентирует внимание на духовно-практических технологиях, которые в общем плане содержат в себе социальные технологии и культурные технологии.

В культурологии такой взгляд нашел свое первоначальное выражение в представлении об адаптивно-проектном типе культуры, суть которого состоит в том, что он выражает разумный компромисс между развитием науки, техники и природой, между природой и культурой, природой и социумом в целом, нашедший свое выражение в исследованиях И. В. Блауберга, О. Г. Юдина, О. И. Генисаретского, В. Ф. Сидоренко и др. В дальнейшем такое понимание конкретизировалось в становлении и развитии социального проектирования, социокультурного проектирования, проектирования культурных артефактов и др. Но в таком случае большее внимание занимает процесс замысла, нежели процесс функционирования артефактов. Необходимо также отметить, что вне поля зрения в этом случае осталось традиционное общество. В данной работе исследовательский интерес сосредоточен именно на функционировании духовно-практической технологии в традиционном обществе. Иными словами, переосмысливаются возможности интерпретации технологии в применении к традиционному обществу, то есть расширяется исследовательское поле культурологии за счет раскрытия потенциала технологии как методологического средства в исследовании традиционного общества и культуры.

В третьем параграфе «Технологии в фольклоре» раскрывается роль и значение духовно-практических технологий в культуре традиционного общества.

В самом начале становления культурологии как научного направления У. Томсом (1846) был введен термин «фольклор» (народная мудрость). В его содержание включалась вся духовная (верования, танцы, музыка, резьба по дереву и пр.), а также материальная (жилье, одежда) культура народа. В современной науке нет единства в трактовке понятия «фольклор», хотя можно выделить некое инвариантное его толкование как традиционной для этноса бытовой художественно-утилитарной деятельности и ее результата, отражающее философско-эстетическое самосознание этноса, сложившееся в результате многовековой коллективной коммуникации и проявляющееся в основном в устной форме и в беско-

нечной множественности индивидуально-личностных вариантов произведений. Но, с другой стороны, в содержание понятия «фольклор» включается также не только словесное народное творчество, но и танец, архитектура, изобразительное и декоративно-прикладное искусство. Не обсуждая сейчас результаты дискуссий по этой теме, подчеркнем, что в содержании понятия «фольклор» с точки зрения технологий отражаются основные черты традиционного общества – синкретизм технологий, относительная неразвитость духовных и материально-практических технологий, относительное развитие духовно-практических технологий, их доминирование в жизнедеятельности традиционного общества. Указанные черты традиционного общества детерминируются наличными способами отражения и освоения как внешнего, так и внутреннего мира человека – визуально-кинетический (образно-двигательный) и психолого-феноменологический, нашедший выражение, в частности, в формировании и эволюции религиозного мировосприятия – первобытные формы религии (тотемизм, аниматизм, фетишизм и др.), национально-государственные и мировые религии. Отмеченные способы отражения и освоения действительности лежат в основе становления и функционирования духовно-практических технологий.

Духовно-практические технологии – это специфические формы человеческой активности, в рамках которых формируются ценностные ориентации и ценности общества и культуры. Как и всякие технологии они характеризуются тремя признаками:

- 1) расчленение процесса на этапы, фазы и операции;
- 2) координированность и поэтапность действий, направленных к достижению искомого результата;
- 3) однозначность выполнения включенных в нее процедур и операций.

Применение понятия «духовно-практическая технология» позволяет выявить особенности процесса формирования ценностей в жизнедеятельности традиционного общества. Более того, духовно-практические технологии в силу того, что в них, через них, посредством их фактически репрезентирован как внешний, так и внутренний миры человека, они выражают взаимосвязь предметных и субъективных ценностей. Тем самым формируются ценностные ориентации как внутренние элементы струк-

туры личности, закреплённые жизненным опытом, всей совокупностью его переживаний и отграничивающие значимое, существенное для данного человека от незначимого и несущественного.

Духовно-практические технологии, являясь конкретизацией технологии как таковой, выступают эффективным методологическим средством исследования технологического аспекта общества и культуры, в том числе и традиционного.

Во второй главе «Духовно-практические технологии в традиционном обществе Тывы» интерпретируются характер праздничной и семейно-бытовой обрядности, мифологического комплекса с точки зрения технологии, выявляются ценности и ценностные ориентации, которые они утверждают, а также их роль и значение в традиционной тывинской культуре.

В первом параграфе «Праздники и обряды в тывинской традиционной культуре» исследуются значительные народные праздники, обряды, обычаи: народный праздник «Шагаа» (тывинский Новый год), народный праздник «Наадым», (знаменующий завершение перехода скота на летние кочевья), праздники и обряды освящения местности, молодежный праздник (Ойтулааш). Для анализа праздников проводятся представления о традиции, празднике, обряде, обычае. Этимологические разыскания не являются главной задачей настоящего исследования, а поэтому богатый научный материал позволяет солидаризироваться с уже имеющимися взглядами на приведенные культурные феномены. На наш взгляд, достаточно адекватным можно считать трактовку праздника, которая присутствует в соответствующей литературе, как самостоятельного модуса культурного бытия, репрезентирующего смыслообразующие ценности в социальной динамике. Обряд же, по нашему мнению, представляет собой совокупность утвердившихся в народе условно-символических действий, выражающих определенный магический смысл, связанный с отмечаемыми событиями личной или общественной жизни: это своеобразный коллективный акт, который строго определяется традицией, выражающий внешнюю сторону религиозных верований. Обряд выражается в ритуале как порядке совершения обряда, последовательности условно-символических действий, выражающих основную идею праздника, внешнее проявление верований человека.

Аксиологически праздник в традиционной культуре кристаллизует витальные ценности (жизни, смерти, возрождения, и др.). В празднике обряд имеет инструментальную ценность (темпоральность, традиционность, коллективность, религиозно-мифологическую детерминированность и др.). Технологически обряды и ритуалы в празднике представляют его определенные этапы, фазы. Так в праздновании «Шагаа», в определенной последовательности осуществляются обряды:

- а) новогоднего моления, чтения номов, очищения у священного огня;
- б) обряд «Чолукшулга», которые реализуются через ряд ритуалов;
- в) обряд поклонения Солнцу;
- г) обряд повязывания чалама, с учетом цветовой гаммы.

Сценарий народного праздника «Наадым» иной, ибо он имеет другой характер – животноводческий и выражает иную ценность, прежде всего, предметную ценность. Последовательность событий в этом случае выстраивается следующим образом:

- а) конкурс на лучшую юрту;
- б) отбор воинов, участников состязаний в скачках, борьбе;
- в) приготовление национальных блюд из баранины;
- г) демонстрация народного художественного творчества и, прежде всего, горлового пения – хоомей;
- д) проведение борцовых состязаний «хуреш». Как и в предыдущем случае, каждому этапу присущи свои ритуалы.

Помимо праздников важной частью традиционной культуры являются обряды, которые в данном случае выступают в качестве самостоятельных артефактов. К ним можно отнести обряды освящения Вселенной, освящение тайги, освящение неба и др. В свою очередь, составляющими этих обрядов выступают также конкретные ритуалы, которые следует рассматривать с точки зрения технологии как фазы или этапы осуществления обрядов.

Праздники и обряды освящения местности выражают мировоззрение традиционного общества тывинцев: представления о Вселенной, пространстве, времени, обществе.

Применение технологической точки зрения во взгляде на традиционную культуру тывинцев позволяет выявить не только ее ценности, но

цели праздников и обрядов. В самом деле, исследователи в области социальных технологий, например, Н. Стефанов, М. Марков и др., прямо указывают на то, что в каждой технологии помимо трех ее сущностных признаков: расчленение процесса, координация и этапность действий, однозначное требование проводить все процедуры и операции в определенных рамках, но и ее целевая функция – быть средством повышения эффективности социальных действий. В данном случае преследуется не только общая цель – закрепление устоев традиционного общества тывинцев и его самоидентификация, но более конкретные цели – развлекательно-досуговые, гедонистические, рекреационные, формирование ценностных ориентаций.

Во втором параграфе «Семейно-бытовая обрядность в традиционной культуре тывинцев» рассматриваются семейно-бытовые праздники и обряды с точки зрения технологии:

- обряд сватовства;
- свадебный обряд;
- обряды, связанные с рождением ребенка;
- обряд имянаречения;
- обряд стрижки первых волос;
- похоронные и поминальные обряды, которые выражают как личностное, так и социокультурное отношение человека к способу собственного бытия, фиксируют витальные (рождение и смерть, семейные и др.) ценности традиционного общества.

В сватовстве присутствуют в определенной последовательности в основном такие этапы:

- 1) обряд «Белек сунар»;
- 2) обряд «Шай бузар»;
- 3) обряд «дугдээр», в которых выражалось большое внимание и ответственность за судьбу семейно-брачных отношений; непосредственного воспроизводства поколений.

Свадебный обряд, включая целый ряд ритуалов, которые также строго выдерживаются в хронологическом, магическом и символическом порядке: переезд невесты к жениху на белой лошади, наряднение невесты, свадебное пиршество – это в первый день, во второй – свадебные благопожелания, подношение чаши с молоком невесте, а затем родст-

венникам, открывание лица, молитва, подарки невесты родственникам. Параллельно проходили игры, скачки, борьба, песнопения, игра на музыкальных инструментах и пр.

Регламентация, то есть соблюдение процедуры и операций, утверждает в сознании традиционного общества те или иные ценности, фиксирует акт изменения социального статуса его членов, окончание процесса социализации, укоренение индивида в культурных процессах общества, формирует его социальную и культурную ответственность за производство поколений. Иными словами, жесткая регламентация способствует как повышению эффективности последующей деятельности, так и достижению цели – производства потомства.

Проанализированные далее обряды, связанные с рождением ребенка, почитания домашнего огня, каждый со своей спецификой, отражают особенности процесса непосредственного рождения ребенка, включения его в систему социальных и культурных связей.

Похоронные и поминальные обряды тывинцев завершают систему семейно-бытовой обрядности, фиксируют биологическую цикличность, лежащую в основании социальных и культурных процессов традиционного тывинского общества, формируют ее ценность и непрерывность – от рождения до социализации и аккультурации.

В третьем параграфе «Миф в традиционной культуре Тывы» миф анализируется как синтез духовной и духовно-практической технологии, как способ перехода от материального к идеальному, представляющий собой двухслойное образование, суть которого можно выразить диалектикой категорий содержание и форма. Как известно, содержание представляет единство всех составных элементов, его свойств, внутренних процессов, связей, противоречий и тенденций, а форма есть способ существования и выражения содержания. В современной философии, культурологии, этнографии, истории нет общепризнанной теории мифа. Но можно условно выделить два подхода. Первый заключается в том, что миф есть фантастическое, ошибочное при недостаточных средствах и возможностях познания, религиозное и, наконец, знаковая модель мышления, в основе которой лежит коллективно-бессознательное (К. Леви-Строс). Другой подход акцентирует внимание на практической стороне мифа – Б. Малиновский и А. Ф. Лосев и др. Независимо от акцентации в

конкретных исследованиях мифа, в общем ученые солидарны в том, что миф являет два аспекта культуры – словесный и действенный или «теоретический» и «практический». Или по-иному, формальный и содержательный, где формальный аспект выражен словесно (устное народное творчество), а содержательный – в обрядах, ритуалах, танцах и т. д., то есть в практических действиях.

«Теоретическое», формальная сторона мифов тывинцев представлена пятью сюжетами: мифы о белом небе; мифы о Земле, матери человека; мифы о Солнце; мифы о Луне или о мужском начале; мифы о предке человеческого рода – медведе-боге. Мифы реализовывались в шаманской практике. Примечательно то, что каждый шаман имел свою мелодию, свои тексты, свое выразительное исполнение танца, свой ритуальный наряд, но в то же время он жестко контролировал последовательность этапов во время совершения разнообразных обрядов. «Практическая» сторона мифа в мифах о Солнце и Луне выражалась в практических действиях-ритуалах. Например, когда случалось солнечное или лунное затмение, тывинцы подобно древним тюркам полагали, что злой демон-дракон проглатывает на время небесные светила. Они стреляли в небо из ружей, громко кричали, били в железные предметы, щипали за ухо собаку (суку), чтобы она громче лаяла.

На мифологических представлениях базировались обрядовые действия и в повседневности, но опять же в определенной последовательности, фазах, выражавших предметно-практическую основу временных представлений. Так охотник, придя на место охоты, вначале разжигал костер, затем, сварив чай, совершал окропление места по четырем сторонам света, читая при этом благопожелание духу – хозяину тайги, смысл которого заключается в испрашивании удачи на охоте. После этих действий начиналась охота. Отмеченные духовно-практические действия не только отражали мировоззренческую, мифологическую основу, но и нормировали профессиональное (социальное) поведение охотника-тывинца. Важной составляющей такого поведения выступали усвоенные в его сознании обряды освящения местности, укоренявшие сакральное отношение к природе, транслированные элементы первобытных верований – тотемизма, фетишизма, магии. Немаловажным является также то, что посредством указанных духовно-практических действий складыва-

лась основа уважения, терпимости не только к природным явлениям, но и явлениям культурным и социальным, то есть то, что сейчас называется толерантностью.

Резюмируя, подчеркнем, что духовно-практическая деятельность тувинцев: а) транслировала основы культурной картины мира традиционного общества; б) закрепляла основы социокультурного бытия, формируя антропоцентристские представления о месте человека, его отношении с социумом и культурой; в) обуславливала устойчивость представлений о культурных нормах, образе жизни, культурном и социальном поведении; г) закладывала перспективы развития культурного богатства речи и в то же время выражала предельность и ограниченность культурных коммуникаций традиционностью хозяйственного уклада и спецификой природного ландшафта. Указанные черты составляли основу ценностной сферы традиционной культуры тувинцев, которая, в свою очередь, определяла систему ценностных ориентаций на труд, семью, самоутверждение индивида в социокультурном континууме.

Таким образом, использование духовно-практических технологий в качестве методологического средства исследования традиционной культуры тувинцев выдвигает в качестве объектов отдельные периоды и фазы в различных видах жизнедеятельности традиционного общества и позволяет через их анализ как «клеточки», концентрирующей многообразие культурных и социальных взаимодействий, выявить его специфические социокультурные особенности.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы и положения, а также намечаются перспективы дальнейшей работы.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы

1. Роль социальных технологий в духовной культуре тувинцев // Вестник Бурятского государственного университета. – Вып. № 14. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2008. – С. 299–302.

2. Общие черты в языке, фольклоре и обычаях тувиноязычных жителей Западной Монголии с современными тувинцами // Тезисы докладов IV Международной конференции «Природные условия, история

и культура Западной Монголии и сопредельных регионов». – Томск: Изд-во ТГУ, 1999. – С. 216–218.

3. Проблемы космо-антропогенеза в тывинской мифологии // Материалы межвузовской конференции «Евразийство: историко-культурное наследие и перспективы развития». – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2001. – С. 95–98.

4. Изобразительно-выразительные возможности колоративной лексики в художественном тексте // Научные труды Тывинского государственного университета. – Кызыл: Изд-во ТывГУ, 2004. – С. 154–158.

5. Предыстория человечества и проблемы периодизации техногенеза // Ученые записки НИИ прикладной культурологии. – Т. 2(4). – Кемерово: Изд-во КемГУКИ, 2007. – С. 380–382.

6. Аппликация словарных статей как способ представления этнической ментальности (на материале русских и тувинских фольклорных текстов) // Научные труды Тывинского государственного университета. – Кызыл: Изд-во ТывГУ, 2008. – С. 138–141.

7. Аксиологические компоненты культуры в исследовании традиционного общества // Межрегиональный сборник научных статей «Актуальные проблемы социокультурных исследований». – Вып. № 4. – Кемерово: Изд-во КемГУКИ, 2008. – С. 106–109.

Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Отпечатано на ризографе. Уч.-изд. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ № 187.

Издательство КемГУКИ: 650029, г. Кемерово,
ул. Ворошилова, 19. Тел. 73-45-83.